

Что такое женская дружба?

Опять в доме тарарам. Опять они сошлись в поединке. Значит, воскресному покою можно сделать ручкой.

- А я тебе говорила, говорила! Вот теперь и реви! Сама виновата! Дура, она дура и есть!
- торжествующе вещает одна, вперевалочку вышагивая по комнате.

- Замо-о-олчи-и-и! Сама-а-а дура-а-а! - орёт другая, тарабаня кулачком по подлокотнику совсем нового кресла. Кресло протестующее скрипит. Каждый скрип вызывает гневный протест в моей душе. Чёрт возьми, я полгода копила на это кресло!

- Рыдает тут ещё, страусиха длиннолапая! Бросили её! Подумаешь! Так тебе и надо!
Кому ты нужна, кукла лупоглазая?
- Я не-е-е ку-укла!

Как они мне надоели!

Нет, подруги - это рок! А когда они являются к тебе со всеми своими проблемами и льют слёзы реками - это злой рок...

Их у меня две. Таких вот, закадычных. Говорят, что женской дружбы не бывает. Бывает, бывает! Иначе как назвать эту, прямо-таки патологическую, потребность видеть меня ежедневно, лезть во все мои дела со своими советами, рассматривать под лупой очередного знакомого и надоедать, надоедать, надоедать...

Вообще, женская дружба - это нечто особенное. Это когда подруга сначала завидует твоей свободе, платью, работе, и потом отчаянно переживает, если ты неудачно вышла замуж, не можешь влезть в платье, и уволилась, наконец, с осточертевшей работы.

Дружба - это когда она воюет с твоим мужем, отстаивая твою правоту, даже если ты в

корне не права, рыщет по магазинам, отыскивая тебе новое платье и тащит в твой дом купленные на последние деньги продукты, если твои финансы совсем истаяли во время поисков нового трудового ярма. И всё это - дружба!

Подруга вечно ошивается у тебя дома, занимает прочное место в твоём сознании и копошится в твоей душе с искренним желанием навести там порядок. Даже в дальних поездках, когда, намереваясь забыть на время о домашних проблемах, залезаешь на верхнюю полку купе, открываешь любимую книгу и... На тебе, здрасьте!

Звонит мобильный, и знакомый до зубовного скрежета голос закадычной подруги вещает, что вот, де, «она себе места не находит, потому что ты там одна, и ты совершенно бестолковая, и обязательно потеряешься, и что-нибудь важное забудешь, и не поешь вовремя, и вообще «держись подальше от незнакомых мужиков, все они гады и сволочи, и обязательно обманут», а у соседки опять новый любовник, а та шубка, которую ты купила перед отъездом, она тебе, знаешь, как-то не очень, и, если решишь продавать, то я, так и быть, куплю»...

Телефон раскаляется, деньги капают в неизвестность, я чувствую, что вот-вот взбешусь, а соседи по купе раздражённо переворачиваются на своих полках. Но отказаться от разговора - ни-ни, потому что тогда будешь иметь все существующие неприятности, начиная с вполне безобидной: «Не хочу больше с тобой разговаривать вааще!» до «Никто меня не любит, пойду, напьюсь яду!».

Ситуация усугубляется ещё и тем, что этих закадычных у меня - две. Обе они Тамары, обе жить без меня не могут, и обе достают меня своей заботой и ничем не оправданной завистью. Причём друг друга они терпеть не могут, и поэтому, стоит им столкнуться у меня дома, сразу начинается великая война, в которой я уже десять лет играю безнадежную роль миротворца.

Тамары совершенно разные, несмотря на одинаковые имена.

Тамара-первая - маленькая, кругленькая, конопатая блондинка с карими глазами. В критических ситуациях разговаривает нецензурно, орёт и опустошает холодильник. Способна на любую работу, от уборщицы до начальника какого-нибудь цеха. Косметику

презирает, всяческие салоны красоты обходит стороной. Зато очень любит хорошую одежду и дорогую посуду. Всё это она покупает сама, категорически отказываясь от какой-либо помощи со стороны мужчин.

Мужчинам она, как ни странно, очень нравится. Они просто осаждают Томкину одинокую крепость. Причём с намерениями, весьма серьёзными. Крепость охраняется надёжно, и в осаде держится до последнего дыхания.

Тамара-вторая - высокая, длинноногая голубоглазая брюнетка. В критических ситуациях рыдает, падает в обмороки и пьёт валерьянку. На работу не способна в принципе. Просто удивительно, что она два года просидела в каком-то офисе! Думаю, среди таких же лентяев, как она сама!

Тамара-вторая обожает дорогую косметику, не пропустит ни одного салона, болтается по соляриям, саунам и прочим прелестям женской жизни. Где она берёт на всё это деньги, для меня загадка. Потому что, несмотря на свою столь эффектную внешность, поклонников у неё не так уж много. Эту крепость, несмотря на её гостеприимство, почему-то никто не торопится занимать.

Тамара-первая читает только деловые бумаги. Подозреваю, что из художественной литературы вряд ли осилила «Муму». Во всяком случае, она убеждена, что Анна Каренина и Анка-пулемётчица - это одно и то же лицо.

Тамара-вторая читает преимущественно любовные романы, изредка, по моему настоянию, пытаюсь разбавить сей эротический напиток чем-нибудь вроде Акунина. Коктейль получается плохо - дальше десятой страницы её не уносит. Ну, она хотя бы отличает пулемётчицу от Карениной.

В общем, при соединении двух Тамар получается гремучая смесь. Стоит им столкнуться у меня дома - всё! О покое можно забыть. Тамары тут же бросаются друг на друга как две разъярённые взъерошенные кошки.

Явной причины для столь непримиримой войны я никак не найду. Но прекращать её не решаюсь. Один раз пыталась. Дело кончилось плачевно - схватка, случившаяся тогда между ними, была не на жизнь, а на смерть. Еле растащила. С тех пор, наученная горьким опытом, я стараюсь даже не упоминать одну Тамару в разговоре с другой.

Но, несмотря на мои старания, время от времени они сталкиваются у меня, и опять приходится разборонять ошалевших от ярости пантер, расталкивая их по разным комнатам. Ну, не выгонять же, в самом деле?

Сегодня как раз такой случай. Тамара-вторая явилась утром, отчаянно рыдая. От неё сбежал очередной «надёжный» кандидат в мужа. Тут же принесло Тамару-первую, которая, наоборот, сама улепётывала от кандидата. Теперь они сошлись на моей территории, и я со страхом жду очередного кровавого боя. Поэтому я трусливо ретировалась на кухню, напряженно прислушиваясь к тому, что творится в квартире.

- Дура, дура и дура! - кричит Тамара-первая, - Как можно так не уважать себя? Безмозглая курица, так тебе и надо!

- У-у-у! Не ори-и на ме-еня! Ты бездушная, бездушная! Зл-а-ая! - отвечает вторая, истерически взвизгивая, - Я за поддержкой пришла, а ты-ы! И вообще, я не к те-ебе пришла!

Опять стук по креслу. Они меня в гроб загонят!

Тамара-первая влетает на кухню, шипит мне:

- Накапай валерьянку! Эта безголовая размазня сейчас грохнется в обморок! - разворачивается и резво шагает назад, к «безголовой размазне».

Хватаю пузырёк, выливаю половину в стакан и мчусь на помощь брошенной «длиннолапой страусихе». Страусиха-не страусиха, а быть брошенной - больно. Знаю.

Влетаю в комнату и ошеломлённо останавливаюсь. Две Тамары, обнявшись, дружно льют слёзы над трудной женской судьбой.

Вот он, долгожданный мир! Ставлю стакан с валерьянкой на стол, усаживаюсь рядом и тоже начинаю рыдать. Не знаю, над чем. Какая разница? Во имя дружбы. За компанию.

Что такое женская дружба

Автор: admin

12.10.2011 10:35 - Обновлено 01.11.2014 09:48

Автор - **Ольга Кочева**

[Источник](#)